

№ 9 (66), сентябрь 2020 г.

Приходской листок храма преподобного Агапита Печерского при Центральной клинической больнице восстановительного лечения поселка Голубое

Московская епархия Русской Православной Церкви,
Солнечногорское благочиние

Рождество Пресвятой Богородицы

21 сентября Церковь празднует Рождество Пресвятой Богородицы

Протопресвитер Александр Шмеман

Почему мы празднуем это событие?

Основой почитания Марии в Церкви всегда было послушание Ее Богу, свободное доверие, оказанное Ею по-человечески неслыханному призыву. Православная Церковь вообще всегда подчеркивала эту связь Марии с человечеством, и, если так можно выразиться, любовалась Ею как лучшим, чистейшим, возвышеннейшим плодом человеческой истории, человеческого искания Бога, и в Нем – последнего смысла, последнего содержания самого человечества.

Бог, снисходящий до человека, чтобы человека сделать Божественным, или, как говорят учителя Церкви, – обожить, сделать причастником Божества. Именно тут, именно в этом потрясающем откровении о подлинной природе, о подлинном призвании человека – источник благодарного, любовного отношения к Марии как нашей связи со Христом, и в Нем – с Богом.

И нигде это не раскрывается с большей ясностью, чем в празднике Рождества Богородицы. Об этом событии ничего не сказано в Священном Писании. Да и что особенного можно сказать о рождении ребенка, рождении, подобном всякому рождению.

Но посмотрим на икону этого праздника, взглянемся в нее духовным нашим взором. Вот на постели – только что родившая дочь женщина. Церковное предание утверждает, что звали ее Анна. Рядом с нею – отец, имя которого, по тому же преданию, – Иоаким. Рядом с постелью женщины совершают первое омовение новорожденной. Самое обыденное, ничем не замечательное событие.

Но так ли это? Не хочет ли иконой этой сказать нам Церковь, прежде всего, что рождение в мир, в жизнь нового человеческого существа – это чудо всех чудес, чудо именно разрывающее обыденность, ибо тут начало, у которого уже нет и не будет конца. Начало единственной, неповторимой человеческой жизни, возникновение новой личности, в появлении которой как бы заново творится мир, и вот – дарится, дается этому новому человеку как его жизнь, как его путь, как его творчество.

Итак, первое, что мы празднуем в этом празднике, это пришествие в мир самого Человека, пришествие, о котором в Евангелии сказано, что когда совершается оно, мы не «помним уже скорби из-за радости, что родился человек в мир».

Второе: мы знаем теперь, чье рождение, чье пришествие мы празднуем. Мы знаем единственность, красоту, благодатность именно этого ребенка, его судьбы, его значения для нас и для всего мира.

И третье – мы празднуем и все то и всех тех, которые как бы подготовили Марию, наполнили Ее этой благодатью и красотой. Вот в наши дни много говорят о наследственности, придавая ей какой-то рабий, детерминистский смысл. Церковь тоже верит в наследственность, но духовную. Сколько веры, сколько добра, сколько поколений людей, живших высшим и небесным, нужно было, чтобы на древе

человечества вырос этот изумительный и благоуханный цветок – пречистая Дева и всевятая Мать! И потому это также и праздник самого человечества, веры в него, радости о нем.

Приснодевство, то есть вечное Девство Марии, прославляет Церковь, ежедневно повторяя молитву, к ней обращенную: «Богородице, Дево, радуйся, Благодатная Мария, Господь с Тобою...».

Нужно ли доказывать, что эта вера в непорочное зачатие, в девство Марии составляет для очень многих людей своего рода «камень преткновения и соблазна», предмет недоумения и непонимания, предлог для обвинения христианства в суеверии и т.д. На недоумения эти верующие обычно отвечают: это чудо, в которое мы верим, в которое нужно верить» а понять его нельзя...

Ответ этот, для верующих самоочевидный, необходимо все-таки уточнить. С одной стороны, само собою разумеется, что если, как верят верующие, есть Бог – Творец мира и жизни и всех ее законов, то Бог всемогущ и способен эти законы нарушать, то есть совершать то, что на обычном человеческом языке называется чудом. Чудо – это нечто, выходящее за пределы ведомых нам законов природы, то, что, в противоположность «естественному», мы ощущаем как сверхъестественное. Если Бог – Бог, то Он, очевидно, бесконечно возвышается над «законами природы», всемогущ, всемогущ и абсолютно свободен.

Все это так, и вера, отрицающая чудо, то есть подчиняющая Бога ограниченному закону природы, – уже, конечно, не вера.

Но это не значит, что нам – верующим христианам – запрещено спрашивать себя, спрашивать свою веру – о смысле чуда. Ибо в том-то и дело, что христианское понимание чуда, понимание, идущее от Евангелия, от Самого Христа, – понимание это особенное, требующее от нас углубленного духовного внимания. Прежде всего, образ Христа. Евангелие исключает понимание чуда как доказательства, как факта, принуждающего человека поверить.

Нигде, никогда, ни разу Христос не сказал, что Он родился чудесным образом – не употребил этого «доказательства». И когда Он висел на Кресте, всеми оставленный в страшной своей агонии, окружающие издевались над Ним требованием именно чуда: «сойди с креста, и мы поверим в Тебя». Но Он не сошел со креста, и они не поверили в Него. Те же, кто поверил, – поверили именно потому, что Он не сошел со креста, ибо ощутили всю Божественность, всю бесконечную высоту именно смирения, именно всепрощения, воссиявшего со Креста: «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят...».

Я повторяю, нет в Евангелии, нет в подлинной христианской вере отношения к чуду как к доказательству. И нет потому, что такое доказательство – при помощи чуда – лишает человека того, что христианство считает в нем самым драгоценным, лишает его свободы. Христос хочет, чтобы люди поверили в него свободно, а не принуждаемые к вере «чудом». «Если

любите меня, – говорит Он, – заповеди Мои соблюдайте...». И любим мы Христа – в ту, увы, слишком слабую меру, в какую любим, – ни за что, не за все-силые, нет, а за Его любовь, смирение, за то, говоря словами слушавших Его, что «никогда не говорил человек так, как этот Человек».

Но Христос творил чудеса: Евангелие наполнено рассказами об исцелении Им болящих, оживлении умерших и т.д. И потому уместно спросить: в чем же тогда их смысл, этих чудес, которые Христос все же являл миру? Если Христос, по словам евангелиста, не совершал чудес там, где не верили в Него, если Он обличал людей за то, что они ждут и хотят от Него чуда, то почему же Он творил их? Только ответив на этот вопрос, сможем мы, может быть, понять и чудо всех чудес – присно девство Марии, Матери Его, и недрогнувшую веру Церкви в это чудо.

Прежде всего, все чудеса, о которых мы знаем из Евангелия, совершены были Христом по любви. «Он сжалился над ними...», – говорит евангелист. И это значит, что источником чуда была и остается любовь. Не для себя, не для того, чтобы прославить себя, явить себя, свою Божественность, доказать ее людям, творит чудо Христос, а только потому, что любит и, любя, не может вынести страдания безнадежно плененного злом человека.

Объяснение это, однако, как будто, не относится к тому чуду, о котором идет речь: к рождению Христа от Девы, к Ее приснодевству... Это действительно единственное по существу своему чудо, если так можно выразиться, тайное, только вере открытое и только верою удостоверяемое, источник свой имеет в нашей вере в то, что Христос есть Бог, ставший человеком, принявший на себя наше человечество, чтобы его спасти. Спасти от чего? Да как раз от полного, безысходного порабощения природе и ее неумолимым законам, что делает нас только частью природы, только материей, только «плотью и кровью». Но человек – не только от природы. Он, прежде всего, от Бога, от свободной Божьей любви, от Духа.

И вот только это утверждает наша вера: Христос от Бога, Божий, Его Отец – сам Бог. С Него, с Его рождения, с Его пришествия в мир начинается новое человечество, которое не от плоти и не от похоти, которой мы подчинили себя, а от Бога. Сам Бог обручается с человечеством в лице лучшего плода Его: пречистой Девы Марии, а через Нее, через Ее веру и послушание дает нам Сына Своего единородного. В мир входит, с нами соединяется Новый Адам, и восстанавливает того – первого, – который был создан не «природой», а Богом. Вот что – с трепетом и радостью – узнаем мы, если верим во Христа, вот почему, принимая Его как Бога и Спасителя, мы узнаем в Матери Его лучезарное приснодевство, и через него – победу в мире Духа и Любви над материей и ее законами.

Грех и свобода

Продолжение

Священник Николай Людовикос

Бог предоставляет тебе свободу делать что хочешь, потому что только так ты можешь понять эти великие истины, в противном же случае – насильно – ты их никогда не сможешь понять. Никто не может рассечь тебе голову и вложить в нее спасение, как хотел сделать это Троцкий. Так пишет о Троцком Казандзакис. Это невозможно. Ты можешь рассечь другому голову, но только в нее уже не войдет ничего спасительного и важного.

Ибо возмездие за грех – смерть (Рим. 6, 23).

Следствием греха является смерть. Когда Дух Святой говорит: «Возмездие за грех – смерть», Он словно говорит тебе: «Посмотри, впереди на дороге яма». Он не говорит: «Смотри, ты обречен пойти по этому пути и угодить в яму». Нет. Бог – не какая-нибудь злая ведьма, которая гонится за тобой с дубиной, чтобы тебя наказать, Он не такой и не мог бы таким быть: если бы был таким, Он бы нас не интересовал, Он бы не смог быть Богом.

Эти слова апостола – предупреждение о том, что существует такой образ жизни, при котором ты вкушаешь смерть, ощущаешь вкус тления и умираешь. Сегодня у многих людей есть такое чувство, и они об этом говорят, особенно нам, священникам, что ощущают вкус смерти. Так сказал мне позавчера один человек.

– Почему? – спросил я его.

– Не знаю, – говорит он. – Но я проживаю свою жизнь очень интенсивно!

Очевидно, то, что мы называем жизнью, не совсем таково, как нам хотелось бы. Существует смерть, которая переодевается в жизнь, и существует жизнь, которая выглядит как смерть, но это жизнь. Крест Христов выглядит как смерть. В то время как он – жизнь. Он – способ понести ответственность за другого, чтобы потом все остальные вечно превозносили Тебя и любили. Но сначала это выглядит как смерть, и это трудно. Трудно нести другого на руках. Трудно сказать: «Я согрешил, я ничего не понял». Если скажешь такое, это будет выглядеть как смерть, но это жизнь.

И, с другой стороны, существует такая жизнь, когда мы считаем себя выше всех. Это выглядит как жизнь, и исторически с теми, кто это сказал и применил, сначала происходил очень эффектный взрыв, но в итоге от всего остались одни руины. Это духовный закон. Или мы будем строить Духом Святым, или будем строить сами. Но в конце, как говорит святой апостол Павел, огонь испытает дело: вас бросят в огонь, и посмотрим, останется ли от вас что-нибудь. Если то, что ты сделал, – это сор, сено, говорит он, то оно сгорит, а ты спасешься как бы из огня

(см.: 1 Кор. 3, 15–17). Но как ты будешь спасаться? Это похоже на то, когда в здании бушует пожар и человек пытается из него выбежать. Таким будешь и ты.

У Церкви есть путь – это путь святых, путь святого апостола Павла. Этот путь – здесь. Но апостол знает, кому говорит, он не заблуждается. Он знает, кому говорит. И это удивительно. Этот его ироничный тон лично меня вдохновляет: «Постарайся немного поработать себя праведности, потерять немного свободы, которая была у тебя раньше, чтобы посмотреть: а не будет ли так лучше?» И говорит это с иронией, потому что Бог таков. Бог говорит тонко. Бог никогда не говорит, грозя человеку пальцем, и не бьет по голове, а шлет ему мудрые предложения.

Он Сам очень мудр и обладает огромным чувством юмора. Иногда играет с человеком в хорошем смысле, как мы играем с ребенком. Вы видели, как отец играет со своим малышом?

– Би-биип!

И Бог часто делает так же. Это превосходно, потому что подает нам свободу входить с Ним в связь, чтобы Он при этом терпел наши наивные молитвы.

Мы не умеем молиться, не правда ли? А еще часто совершаем безрассудные поступки. Мы как маленький ребенок, который носится, носится, носится, и отец не говорит ему ничего, мать тоже, потому что они знают, что в конце концов он прибежит к ним.

Но целый день, однако, он бегаёт и вытворяет разные шалости. Мы следим, чтобы он не угодил в огонь, шлепаем иногда по ручкам, чтобы не перестарался. Пока не дойдёт до состояния *мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф. 4, 13).

В какой-то момент нам придется есть твердую пищу (см.: Евр. 5, 12). Это значит, что мы вырастем, а чтобы вырасти, нам надо быть свободными и совершать безрассудства.

Мы идем к духовнику и говорим каждый раз одно и то же:

– Я совершил, о чудо, в семидесятый раз то-то и то-то!

И духовник не говорит: «И тебе не стыдно? Опять то же самое!» – а читает над тобой разрешительную молитву. Это долготерпение Бога поразительней всего. Это способ, каким Он играет с человеком, как с малым ребенком, и позволяет ему совершать всякие детские озорства. *Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое* (1 Кор. 13, 11).

...а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 6, 23).

Этот дар – не просто дар в том смысле, что он нечто такое, что начинается и кончается, имеет начало и конец, а это вечная жизнь. Бог это делает, но Он не обязан этого делать. Если бы я был Богом, то не сделал бы так, и вы, вероятно, тоже. Посмотри на это логически. Он – Сама Жизнь, Само Существование, Само Бытие, Он неизречен, неисследим, невидим, непостижим. А какое отношение имею ко всему этому я? Я и понятен, и ограничен, и тленен, на мне грехи и смерть. Разве Бог должен был давать мне вечную жизнь? Он мог бы и сказать:

– Ну, смотри, 70 прекрасных лет – этого для тебя много. Ну ладно, пускай их будет 80, 100, пускай-а-ай 150 лет для некоторых в виде исключения! Чтобы ты пожил себе всласть. Но потом – конец!

Откуда же приходит эта вечная жизнь? На каком основании мы считаем, что имеем право получить эту вечную жизнь? По какой причине? То есть Бог так наивен, и мы берем у Него что захотим? Но это же эксплуатация, скажем это на языке европейских прав

человека, это эксплуатация Бога. И Он плохо делает, что дает ее нам. Если бы Он спросил у меня, то я бы Ему сказал, что Он плохо делает. Но только Он меня не спрашивает. И делает нечто великое, очень великое, ибо жизнь вечная не имеет оправдания.

Давайте задумаемся: нам ее никто давать не должен, нам вообще никто ничего не должен. Никто из тех, кто любит нас, из тех, кто рядом с нами, а особенно политики, которые нас обожают и прикрываются нами, чтобы прикрыть свои ошибки, огромные ошибки и ложь, и все те вокруг, кто перед нами преклоняется, – никто не склонен к тому, чтобы что-нибудь дать нам. Ни вечной жизни, ни даже терпения, чтобы мы пожили себе пару лет в покое и имели возможность делать свое дело. Даже этого нам не дают. А тут тебе говорят: вечная жизнь!

Она и была целью Воплощения. Бог мог бы сказать:

– Дети! Грешные, безгрешные – вы побудете здесь несколько лет, а потом посмотрим!

Никаких проблем! Ни Воплощения, ни Воскресения, ни Креста, ничего!

Вникайте в это, потому что Крест – это нечто превосходное, вы нигде не найдете ничего более великого. Мы его не ждали. И это – велико. Это говорит о том, что Бог абсолютно вне наших ожиданий. Он дает нам нечто намного более великое, чем мы ожидали.

Это не имеет границ, это невозможно, мы не можем объять этого умом. Сколько бы книг по философии и социологии ни прочли, вы никогда не увидите таких даров.

– Возьми вот это, – говорит Бог человеку.

Что взять?

– Вечную жизнь. То, что есть у Меня.

И чтобы Он переложил вас в Свою сферу. Что у Него есть по сущности, у тебя будет по благодати.

Что вы об этом думаете? Вот такими категориями нам надо мыслить, и тогда человек будет приближаться к святости, сам этого не ощущая.

* * *

Дома поменьше учите детей, пускай они видят наши дела. Такой способ понести немощи другого и простить его – для ребенка настоящий урок. Если же сядешь и начнешь читать ему проповедь о терпении к другим, он засмеется, а ты раздосадуешься.

Или, вот, спрашиваешь себя: «Ну почему мой ребенок такой?» А ты сам какой? Как на тебя смотрит Бог? А что, если наша праведность – это лохмотья нищего пред Богом? Что мы о себе воображаем? Воображаем, будто мы нечто великое, потому что не видим Бога, о Котором говорит святой апостол Павел. А когда Его увидишь, сразу же поймешь, что ты ничто.

Перевела с болгарского Станка Косова

Источник:

<https://pravoslavie.ru>

В мире молитвы. Выборки из сочинений

Продолжение

Праведный Иоанн Кронштадтский

30. Зри Бога твердо сердечными очами и во время Его созерцания проси, чего хочешь, во имя Иисуса Христа, – и будет тебе. Бог будет для тебя всем в одно мгновение, ибо Он простое Существо, выше всякого времени и пространства, и в минуты твоей веры, твоего сердечного единения с Ним, совершит для тебя все, что тебе нужно к спасению тебя и ближнего, и ты будешь на это время сам причастен Божеству по приискреннему общению с Ним: «Аз рех: бози есте» (Пс. 81, 6). Как между Богом и тобою на этот раз не будет промежутка, то и между твоим словом и между твоим исполнением тоже не будет промежутка; скажешь – и тотчас совершится, как и Бог рече, и быша, повеле, и создашася. Это – как относительно таинств, так вообще духовной молитвы. Впрочем, в таинствах все совершается ради благодати священства, которою облачен священник, ради Самого верховного Первосвященника – Христа. Коего образ носит на себе священник – поэтому, хотя он и недостойно носит на себе сан, хотя он мнителен, малoverен или недоверчив, тем не менее тайна Божия совершается вскоре, в мгновение ока.

31. Говорят: мы скоро устаем молиться. Отчего? Оттого, что не представляете пред собою живо Господа, – яко одесную вас есть. Смотрите на Него непрестанно сердечными очами, и тогда ночь целую простоите на молитве и не устанете. Что я говорю – ночь! Три дня и три ночи простоите и не устанете. Вспомните о столпниках. Они много лет стояли в молитвенном настроении духа на столпе, и превозмогли свою плоть, которая, как у тебя и у них, также была склонна к лени. А ты тяготишься несколькими часами молитвы общественной, даже одним.

II. Молитва – дыхание Духа Святого

32. Молитва – дыхание духовное; молясь, мы дышим Духом Святым: «Духом Святым молящися» (Иуд. 1, 20). Итак, все церковные молитвы – дыхание Духа Святого, как бы духовный воздух и вместе свет духовный огонь, духовная пища и духовное одеяние.

33. В молитвах и песнопениях церковных, по всему их пространству, движется Дух истины. Все, что от инуду приходит в голову противоречащего и хулящего – от диавола, отца лжи, клеветника; молитвы и песнопения – дыхание Духа Святого.

34. Мы ощутили в сердце своем во время молитвы или при чтении слова Божия и других книг священного содержания (а иногда и светских – благонамеренного содержания, где, например, описывается какой-либо случай, представляющий

действие Промысла Божия над людьми), или в благочестивых разговорах – «глас хлада тонка», так что по телу вашему, как будто пробежит электричество. Это Господь посещает вас. «Глас хлада тонка – и тамо Господь» (3Цар. 19, 12).

35. «Не познал еси... яко Аз во Отце, и Отец во Мне» (Ин. 14, 9–10). Не знаешь, разве что во время молитвы Отец, Сын и Дух Святой в тебе и ты в Них?

36. Молитва есть дыхание души, как воздух, дыхание естественное тела. Дышим Духом Святым. Ни одного слова молитвы не можешь сказать от всего сердца, без Духа Святого. Молясь, усты к устам со Господом беседуешь, и, если имеешь открытые верою и любовью сердечные уста, в то же время как бы вдыхаешь из Него просимые духовные блага Духом Святым.

37. Когда станешь на молитву, обремененный грехами многими и одержимый отчаянием, начни молиться с упованием, духом горящим, вспомни тогда, что Сам Дух Божий способствует нам в немощах наших, ходатайствуя о нас воздыхания неизглаголанными. Когда ты вспомнишь с верою об этом

в нас действии Духа Божия, тогда слезы умиления потекут из очей твоих и на сердце будешь ощущать мир, сладость, оправдание и радость о Духе Святе, ты будешь глаголом сердца вопиять: Авва Отче!

III. Молитва – предстояние Святой Троице и сонму Небожителей

38. Призывая на молитве Господа Бога в трех Лицах, помни, что ты призываешь безначального Отца всей твари, Ангелов и человек, что тебе, призывающему, удивляются все Силы небесные и с любовью взирают на тебя за то, что ты с верою и любовью и подобающим благоговением призываешь общего их и нашего Творца Вседержителя и Господа, Коего они безмерно любят, пред кем крепко благоговеют. О, какое высокое счастье и блаженство, какое величие, какое достоинство призывать вечного Отца! Дорожи постоянно и неизменно этим высочайшим счастьем, этим блаженством, которое предоставила тебе бесконечная благодать Бога твоего, и не забывайся во время молитвы твоей. Тебе внимают Бог, тебе внимают Ангелы и святые Божии человеки. – Февраля 26-го 1864 года. Прослезился я, писав эти строки.

39. Когда ты один молишься, и унывает дух твой, и станет скучать и тяготиться одиночеством, помяни тогда, как и всегда, что на тебя светлейшими, паче солнца, очами взирает триипостасный Бог, все святые ангелы, Ангел твой хранитель и святые Божии человеки. Истинно, ибо все они едино в Боге, и где Бог, там и они. Куда солнце, туда и все лучи его обращены. Разумей, что говорится. Молись всегда горящим сердцем, а для этого никогда не объедайся и не упивайся. Помни, с кем беседуешь! Люди забывают пречасто, с кем они беседуют на молитве, кто свидетель их молитвы. Они забывают, что беседуют с Бодрым и Всевидящим, что беседе их с Богом внимают все Силы небесные и св. Божии человеки.

40. Когда молишься Владычице или святому какому-либо, вообрази твердо, что ты член Церкви, в которой Владычица – главный камень здания. Начальница мысленного назидания (акаф. Пр. Богор. ик. 10) и знай, что ты тесно связан внутренне со всеми небожителями, как камень здания, хотя и мягкий и не твердый. Так понимая, поймешь, почему молитвы столь легко доходят к святым: ибо все мы под одною Главою – Христом (Еф. 1, 22) и все одушевлены одним Духом Божиим.

41. В конце домашних, утренних и вечерних молитв призывай святых патриархов, пророков, апостолов, святителей, мучеников, исповедников, преподобных, воздержников или подвижников, бесбренников, – чтобы, видя в них осуществление всякой добродетели и самому сделаться подражателем во всякой добродетели. У патриархов учись

детской вере и послушанию Господа; у пророков и апостолов – ревности о славе Божией и о спасении душ человеческих; у святителей – ревности проповедывать слово Божие и вообще писаниями содействовать к возможному прославлению имени Божия, к утверждению веры, надежды и любви в христианах; у мучеников и исповедников – твердости за веру и благочестие пред людьми не верующими и нечестивыми; у подвижников – распинанию плоти со страстями и похотями, молитве и богомыслию; у бесбренников – нестяжательности и безмездной помощи нуждающимся.

IV. Слово в молитве

42. Слово и в наших устах является уже творческим, образуя членораздельные звуки; со словом выходит живой дух человека, не отделяющийся от мысли и слова. Видите, слово по природе своей даже в нас творительно. От чего же мы маловерны бываем и недоверчивы к творческой силе слова, например, в молитве, что она – это словесное служение – низведет к нам непременно милость Владыки? – Так слово беспрестанно творит плоть: членораздельные звуки, и письма, или книги наши, не плоть ли, в которую облеклось слово? А мы так к этому прислушались и присмотрелись, что нам кажется это совершенно не заслуживающим особенного внимания. Не только природа Божества, но, по дару Его, и природа сотворенных тварей одушевленных – творительна под Божиим руководством: «раститесь и множитесь» (Быт. 1, 28). Души живых тварей растят себе тела при Божиим руководством (паук, пчела, червь). Так, человеки данною им от Бога силою доселе растут и множатся на земле; так, люди и животные творят себе все необходимое для жизни, особенно человек – это изобретательнейшее существо, которое изумляет своим бесконечным творчеством во всех родах искусства. Так как Слово – Творец вездесущ, то везде, хотя не в бесконечность, и творения Его раскинуты, и везде Он созидает и, если нужно, претворяет.

43. Слово Бога все равно, что Сам Бог. Потому несомненно веруй всякому слову Господа; слово Бога – дело; и твое слово должно быть делом; потому, давши слово, непременно его исполни; потому и на молитве слова наши должны быть делом и истиною, а не ложью, не притворством, не лестью. Так и во всей жизни.

44. На молитве всегда твердо верь и помни, что каждая мысль твоя и каждое слово твое могут, несомненно могут быть делом. «Не изнеможет у Бога всяк глагол» (Лк. 1, 37). А «прилепляйся же Господи, един дух есть с Господом» (1Кор. 6, 17). Значит и твое слово не изнеможет. «Вся возможна верующему» (Мр. 9, 23). Береги слово: драгоценно слово. «За всякое слово праздное люди ответят в день судный» (Мф. 12, 36).

45. Молясь, крепко внимай словам молитвы, чувствуй их сердцем. Не отвлекай от них ума ни в какие помышления. Молясь во время Богослужения, совершения таинств и молитвословий при разных случаях, твердо положишься на самые слова церковных молитв, веруя, что ни одно слово не положено напрасно, каждое имеет силу свою, что в каждом слове Сам Господь триипостасный, везде сый и вся исполняй; думай: я ничто, все делает Господь. Еще думай: я говорю – Бог-Слово во мне говорит. Мне не о чем печись. «Всю печаль вашу, – сказано, – возверзите на Него, яко Той печется о вас» (1Петр. 5, 7).

46. Как в Боге Отец, Сын и Святой Дух нераздельны, так и в молитве и в жизни нашей мысль, слово и дело должны быть также нераздельны. Просишь ли чего у Бога, веруй, что будет, сделается по твоему прошению, как Богу будет угодно; читаешь слово Божие – веруй, что все, что в нем говорится, было, есть и будет, и сделалось, делается и сделается. Так и говори, так читай, так молись. Великая вещь слово! Великая вещь душа мыслящая, говорящая и действующая, образ и подобие Троицы всемогущей! Человек! Познай себя, кто ты, и води себя сообразно со своим достоинством.

47. Когда усомнишься в совершимости или исполнении слова молитвенного, помяни, что природа слова – совершимость, действительность, и что Дух Святой, научающий нас молиться о чесом-либо, «якоже подобает» (Рим. 8, 26) есть и называется Сам Совершитель. Он то и совершает нашу молитву (совершаемая Духом). Помяни, что слово есть сила, «не изнеможет, – сказано, – у Бога всяк глагол» (Лк. 1, 37). Глагол Господень «не возвращается к нему тощ» (Ис. 55, 11), но подобно дождю или свету, поит землю сердец наших и дает семя исполнения сеющему. И о людях говорят: у него необыкновенная сила слова. Видишь, слово есть сила, дух, жизнь.

48. Бог есть Дух, простое Существо. А дух чем проявляет себя? Мыслию, словом и делом. Поэтому Бог, как простое Существо, не состоит из ряда или множества мыслей, или из множества слов, или творений, но Он весь в одной простой мысли – Бог-Троица, или в одном простом слове – Троица, или в трех Лицах, соединенных воедино. Но Он же весь и во всем сущем, все проходит, все наполняет Собою. Например, вы читаете молитву, и Он весь в каждом слове, как Святой Огонь, проникает каждое слово: – каждый сам это может испытать, если будет молиться искренне, усердно, с верою и любовью. Но, особенно, Он весь в принадлежащих Ему именах: Отец, Сын и Святой Дух или – Троица, или Господь, Господи Боже; Господь Саваоф; Господи Иисусе Христе, сыне Божий; Душе Святой; Царю Небесный, Утешителю, Душе истины... и прочих именах

Своих. Ангелы и святые так же в своих именах близки к нам, как близки имена их и вера наша в них – к сердцу нашему; ибо они не иное что как дыхания Божии и суть един дух с Господом.

49. Каждое слово Св. Писания, каждое слово Божественной Литургии, утрени и вечерни, каждое слово священно-таинственных молитв и молитвословий имеет в себе соответствующую ему и в нем заключающуюся силу, подобно знамени честного и животворящего креста. Такая благодать присуща каждому церковному слову, ради обитающего в Церкви ипостасного, вочеловечившегося Божия Слова, которое есть Глава Церкви. Да и всякое истинное доброе слово имеет соответствующую ему силу, ради всенаполняющего простого Божия Слова. С каким же вниманием и благоговением надо произносить каждое слово, с какою верою! Ибо Слово есть Сам Зиждитель – Бог, и Словом от небытия в бытие все приведено.

50. Словесное существо! Помни, что ты имеешь начало от слова Всетворца и в соединении (через веру) с зиждительным Словом, поедством веры, сам можешь быть зиждителем вещественным и духовным. Веруй, что при вере твоей в зиждительное Слово Отчее и твое слово не возвратится к тебе никогда напрасным, бессильным (когда, напр., ты молишься Благодетелю – Богу по руководству Церкви святой или по наставлению Господа), но принесет тебе благопотребный дар; верь, что при вере в зиждительное Слово, ты не будешь без успеха поучать народ во храме при Богослужении, при совершении таинств в домах; не будет безуспешно твое слово в училище, но созиждет умы и сердца внимающих тебе.

51. Веруй твердо в осуществимость всякого слова, особенно произнесенного во время молитвы, памятуя, что виновник слова есть Бог-Слово, что Сам Бог наш, в Троице поклоняемый, выражается тремя словами или именами: Отец, Слово и Святой Дух; что всякому слову соответствует бытие, или всякое слово может быть бытием и делом. Благоговейно обращай со словом и дорожи им. Помни, что как ипостасное Слово Божие – Сын Божий, всегда соединен со Отцом и Духом Святым, так и в слове Святого Писания, или в молитве, или в Писаниях богомудрых отцов участвует по Своему вездесущию Отец, как верховный Разум, творческое Его Слово и Совершитель Дух Святой. Потому никакое слово не праздно, но имеет или должно иметь в себе свою силу, и горе празднословящим, ибо они дадут ответ за празднословие. «Яко не изнеможет у Бога всяк глагол» (Лк. 1, 37), это вообще свойство слова – сила и совершенность его. Таким оно должно быть в устах человека.

Расписание Богослужений

5 сентября суббота	<i>Вечернее богослужение. Молебен о здравии. Заупокойная лития. Исповедь.</i>	16:00
6 сентября воскресенье	13-е воскресенье по Пятидесятнице. Святителя Петра, митрополита Московского. <i>Часы. Литургия.</i>	7:00
20 сентября воскресенье	<i>Всенощное бдение. Исповедь.</i>	16:00
21 сентября понедельник	Рождество Пресвятой Владычицы нашей и Приснодевы Марии. <i>Часы. Литургия.</i>	6:00
26 сентября суббота	<i>Вечернее богослужение. Молебен о здравии. Заупокойная лития. Исповедь.</i>	16:00
27 сентября воскресенье	Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. <i>Часы. Литургия.</i>	7:00

Прошения на сугубой ектении Божественной литургии, возносимые во время распространения вредоносного поветрия

Еще молимся Тебе, Господу Богу нашему, о еже милостивно пощадити нас от губительного поветрия на ны движимаго и избавити верных людей Твоя от смерти душевныя и телесныя, недугующим исцеление и здравие подати, нам же всем Твое божественное ограждение и заступление, молим Тя, милосерде Господи, скоро услыши и милостивно помилуй.

Еще молимся, о еже умирить смятение человек и страхования всяческая, упованием твердым оградити верных Своих, мир же и тишину вселити в сердца наша, молим Ти ся, Господи, услыши и помилуй.

Молитва во время распространения вредоносного поветрия чтомая

Господи Боже наш, не вниди в суд с рабы Твоими, и огради нас от губительного поветрия на ны движимаго. Пощади нас смиренных и недостойных рабов Твоих в покаянии с теплою верою и сокрушением сердечным к Тебе милосердному и благоприменительному Богу нашему припадающих и на милость Твою уповающих.

Твое бо есть, еже миловати и спасати ны, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Главный редактор:
иерей Михаил Вокуев.

Редактор: Елена Архипцова.

Верстка: Александр Архипцов.

Наш адрес:
141551, Московская область, городской округ Солнечногорск, дер. Голубое, ФГБУЗ «Центральная клиническая больница восстановительного лечения ФМБА России».

Наши страницы в интернете:
hram-agapit.ru; vk.com/hramagapit;
facebook.com/groups/hram.agapit.
Просим не использовать издание в бытовых целях и не выбрасывать. Тираж 10 экз.